

Союз. - 1991. - окт. (N 42). - С. 17.

Последнее интервью Игоря Талькова

НАЧАЛЬНИК криминальной милиции Санкт-Петербурга Николай Горбачевский, который выезжал на место убийства Игоря Талькова, мне сказал: «Вся эта драка в другом случае закончилась бы просто тем, что побили носы друг другу, здесь же застрелили человека». Может, и впрямь пустяк — каким по очереди выходить на сцену, и не стоило Талькову, что говорится, в бутылку лезть — поменяйся он с Азизой местами, и никакого тебе конфликта, никакой пальбы. Только лично мне не верится в эту идиллическую картинку и, как ни больно сознавать, в такой благополучный исход для Талькова. Да, Игорь знали как занозистого, вспыльчивого, одержимого в своих действиях человека. Но не вспыльчивость и одержимость сыграли роковую роль.

Кто может объяснить, почему человек, едва перешагнувший возраст Христа (Игорю не было и 35), так часто и настойчиво повторял про бренность жизни, про неизбежный и близкий конец. А ведь был он жизнелюбом и неистощимым оптимистом. Послушайте еще раз. «Чистые пруды» — и вы поймете это. Так все-таки почему — про смерть... В одном из интервью Тальков сказал: «Люди словно озверели...» Произнес он такое во время поднявшейся вокруг его имени травли. Дескать, Тальков повязан по рукам и ногам обществом «Память» и является его вдохновенным певцом и трубадуром. Ответить на такие обвинения можно словами самого Игоря:

— Что касается шумихи вокруг моей связи с «Памятью», — это была провокация. Коммунисты долго подбирались ко мне, чтобы найти мою «ахиллесову пятую», чтобы как-то дискредитировать и обрубить мне гастролы. Потому что аудитории я подбирал большие — работал во дворцах спорта, на стадионах, — и как-то нужно было меня подсадить. Я был приглашен на презентацию газеты «Память» как артист. Я бы пришел на презентацию любой демократической газеты, если бы меня пригласили, — безусловно. Меня пригласили показать фрагмент из спектакля «Суд», мюзикла «Суд». Я там был одет в белогвардейский китель, и я показывал кусочки из мюзикла в этом кителе. Когда ко мне подошли, обняли и сказали несколько теплых слов, в это время сделали снимок — причем не снимали никого, сняли только меня, хотя там была

еще масса артистов. А на следующий день появилась эта фотография, интервью Васильева и т. д., что я член общества «Память». У меня замолчал телефон на неделю сразу — раньше он звонил, не переставая, а тут просто замолк. Оборвались все гастролы практически, поломалось все лето. Я стал предпринимать все попытки, чтобы реабилитировать себя. Но практически все центральные газеты, московские, отказались писать (так в тексте) мое опровержение, из чего я сделал вывод, что это просто заговор, что ли. Единственно журнал «Собеседник» опубликовал мою статью, но она была немножко порезана — в общем-то то, что я хотел сказать, напечатано там не было. Сейчас я пользуюсь случаем, чтобы развеять легенду о моей связи с «Памятью» и заявить, что я никогда не состоял ни в каком обществе, ни в какой партии и состоять не буду. Я художник, плохой или хороший — это судить людям, но я художник, и свои политические взгляды, свое мировоззрение, мироощущение выражаю посредством своих песен и песенных текстов».

Это свое последнее интервью петербургскому телевидению Игорь дал за несколько часов до гибели. Волею случая редактор программы Галина Скоблова пригласила Азизу участвовать в том же концерте на сцене «Юбилейного», что и Тальков. И певица согласилась — к великому, как мы теперь понимаем, несчастью...

Минуло больше недели с тех роковых выстрелов, а город продолжает остро переживать гибель одного из лучших российских певцов. Стало известно, что Азиза дала показания правоохранительным органам, что к ней в гостиницу несколько раз приезжала «неотложная помощь», что администрация отеля «Прибалтийская» отказалась продлить проживание певице. Как сообщали местные корреспонденты, ей неоднократно угрожали по телефону, и недавно она покинула невские берега. А в ГУВД и прокуратуру Питера все приходят телеграммы с требованиями «высшей меры наказания» убийце Талькова.

Он не дождал до презентации своего первого диска, которая должна была состояться в Петербурге в декабре.

Сергей КРАЮХИН,
спец. корр. «Союза».
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.